
ДИСКУРСОЛОГИЯ И СТИЛИСТИКА

DISCOURSE AND STYLISTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 131—137. ISSN 1994-2796 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(3(461)):131-137. ISSN 1994-2796 (print).

Научная статья

УДК 1751. 82

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10317

СТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО ДИСКУРСА В. ПЕЛЕВИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «Т»)

Елена Вячеславовна Пугачева¹, Ольга Леонидовна Янушкявичене²

^{1,2}Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

¹Lena-1805@yandex.ru

²olgjan@mail.ru

Аннотация. Отражены стилевые доминанты индивидуально-авторского дискурса одного из наиболее известных российских писателей современности. Целью исследования выступало изучение своеобразия стилевых доминант В. Пелевина. Проанализированы современные подходы к пониманию стилевых доминант, что позволяет определить их в качестве основных смысловых точек наррации, формирующих целостность произведения. Выявлено, что основными стилевыми доминантами писателя выступают субъективизм, синтез изобразительного и экспрессивного, крайний индивидуализм, нацеленность на отдельную личность, высокий уровень художественной условности, мозаичность, камерность произведений. В целом можно сделать вывод о том, что творчество Пелевина, с одной стороны, отражает влияние постмодернистской традиции, с другой — выступает наследованием лучшим образцам классической русской литературы.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, стилевая доминанта, постмодерн, субъективизм В. Пелевина, постмодернистский дискурс

Для цитирования: Пугачева Е. В., Янушкявичене О. Л. Стилевые доминанты индивидуально-авторского дискурса В. Пелевина (на материале романа «Т») // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 131—137. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10317.

Original article

DOMINANTS IN VIKTOR PELEVIN'S AUCTORIAL IDIOM (CASE STUDY OF THE NOVEL "T")

Elena V. Pugacheva¹, Olga Yanushkevichiene²

^{1,2}St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia

¹Lena-1805@yandex.ru

²olgjan@mail.ru

Abstract. The article reflects the discourse of one of the most famous Russian writers of our time. It is aimed at revealing Viktor Pelevin's idiom dominants. Modern approaches to the understanding of style (idiom) dominants are analyzed, which makes it possible to define them as the main semantic "points" of narration that form the integrity of the work. It was revealed that the main dominants of the writer's idiom are subjectivism, the synthesis of the visual and expressive, extreme individualism and individual focus, a high level of artistic convention, mosaic, intimacy. In general, we can conclude that Pelevin's work, on the one hand, reflects the influence of the postmodern tradition, and on the other, acts as an inheritance of the best examples of classical Russian literature.

Keywords: Viktor Pelevin, style dominant, postmodern, Pelevin's subjectivism, postmodern discourse

For citation: Pugacheva EV, Yanushkevichiene O. Dominants in Viktor Pelevin's auctorial idiom (case study of the novel "T"). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(3(461):131-137. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-103017.

Введение

Виктор Пелевин — один из наиболее ярких писателей-постмодернистов современной России. В число известных писателей В. Пелевин вошел в 1990-х гг., когда роман «Омон Ра» (1993) принес автору широкую популярность. В это время появляются первые критические отзывы на произведения писателя, а начиная с 2000-х гг. появляются первые научные работы, в которых рассматриваются различные аспекты индивидуально-авторского стиля писателя.

Методы исследования включают методы семантической и прагматической интерпретации, дискурсивный анализ, метод анализа словарных дефиниций. Единицы для анализа отбирались методом сплошной выборки, при котором изучению подвергаются единицы по мере их представленности в тексте.

В качестве *материала для исследования* был выбран роман «Т» [18]. Произведение заняло третью позицию в конкурсе национальной литературной премии «Большая книга» 2010 г., пользуется высокой популярностью у читателей, выступает ярким отражением авторского стиля Пелевина, что позволяет использовать его в качестве материала изучения стиливых доминант.

Обсуждения

В работах ученых подвергаются исследованию самые различные аспекты творчества Пелевина:

- произведения писателя в контексте становления отечественной постмодернистской литературы (Т. Н. Маркова [15]);
- идейно-философское своеобразие произведений писателя (О. В. Жаринова [8], К. В. Шульга [20]);
- художественные средства, особенности формирования неповторимости, уникальности индивидуально-авторской наррации (Д. Н. Зарубина [9], К. В. Кузнецов [12] и др.).

В то же время численность научных работ остается незначительной, авторы, как правило, останавливаются на исследовании отдельных аспектов творчества писателя, фундаментальные труды малочисленны, в результате чего особенности индивидуально-авторского дискурса, стиля Пелевина остаются изученными фрагментарно. Формируется противоречие, обусловленное очевидным ростом интереса читателей и ученых к творчеству

одного из выдающихся писателей современности, с одной стороны, и недостаточной изученностью своеобразия его стиля — с другой.

Теория стиля в российской науке разрабатывалась прежде всего в трудах В. В. Виноградова [5; 6], А. Н. Соколова [19], Б. М. Эйхенбаума [21].

В частности, Б. М. Эйхенбаум определяет стиливую доминанту как «основную, преобладающую тенденцию», которая играет роль организующего элемента, реализует организующую функцию, «господствуя над остальными и подчиняя их себе» [21. С. 362]. Ученый акцентирует внимание на дискурсообразующей функции стиливой доминанты, ее роли в процессе организации наррации, выбора языковых средств, тактик, стратегий воплощения.

Важно добавить, что стиливая доминанта обуславливает выбор языковых средств как в пространстве каждого отдельного произведения автора, так и в процессе создания индивидуально-авторского стиля в целом. Иными словами, именно стиливая доминанта формирует своеобразие, уникальность и неповторимость дискурса писателя. Стиливая доминанта — это такая смысловая «точка», которая ярко отражает целое, «качественная характеристика стиля, в которой выражается художественное своеобразие» [17. С. 167].

В современной научной литературе одним из наиболее распространенных, теоретически обоснованных подходов к выделению смысловых доминант является подход, разработанный в трудах А. Н. Соколова, согласно которому все смысловые доминанты могут быть представлены следующими [19. С. 94—100]:

- 1) субъективность — объективность, соотношение, преобладание субъективного или объективного;
- 2) изображение — экспрессия, изобразительность — экспрессивность: при преобладании изобразительного воздействие на личность реципиента достигается посредством изображения, например описания ландшафта; при преобладании экспрессии — посредством эмоций, чувств автора, направленных на вызов эмоциональной реакции реципиента, на установление своеобразного диалога между автором и читателем. Иногда стиливой доминантой является синтез изобразительного и экспрессивного, в таком случае воздействие «идет, так сказать, из двух источников: от изо-

- бражаемой природы и от эмоционально изображающего ее художника» [Там же. С. 95];
- 3) соотношение общего и единичного;
 - 4) форма, степень художественной условности, реалистичность, фантастичность художественных образов. По словам ученого, степень условности «отражается на таких носителях стиля, как изображение, сюжет, композиция, внешняя форма» [Там же. С. 96];
 - 5) категории камерности, монументальности, которые отражают тяготение автора к созданию простого или сложного, симметричного или ассиметричного произведения, преобладание статики или динамики [Там же. С. 97—98].

Концепция стиля, представленная в трудах А. Н. Соколова, на сегодняшний день является наиболее разработанной, широко используется в научной литературе.

Соответственно, стилистические доминанты определяют все аспекты, особенности создания произведения: характер представленности автора, преобладание субъективного или объективного начала, динамичность развертывания сюжетной линии и развития персонажей, индивидуализированность образа или стремление представить в образе художественного персонажа облик целого поколения и т. д.

Важно добавить, что авторский стиль выступает средством репрезентации авторского миропонимания, мирознания, формируется в рамках отдельной лингвокультуры на конкретном этапе ее исторического развития. Авторский стиль, стилиевые доминанты не являются устойчивыми, стабильными, единожды сформированными образованиями, наоборот, они постоянно эволюционируют, меняются в связи с изменениями лингвокультуры, мировосприятия автора.

Говоря об индивидуально-авторском стиле Пелевина, следует отметить, что в современном научном сообществе единство в оценивании творчества Пелевина отсутствует. Одни исследователи (М. Артемий [1], Д. Бавильский [2], А. Генис [7], М. Липовецкий [13; 14], М. Эпштейн [22]) полагают, что индивидуально-авторский стиль писателя формируется под сильным влиянием постмодернизма, что позволяет рассматривать его как яркого представителя указанного течения в литературе.

Прежде всего следует отметить, что, как было выявлено в трудах О. В. Жариновой [8], К. В. Шулги [20], в основании творчества Пелевина — глубокое идейно-философское обоснование. Своеобразие, органичное сочетание философского и «карнавального», традиционного и инноваци-

онного, национального и универсального позволяют С. Корнееву сделать вывод о том, что Пелевин, безусловно, постмодернист, но при этом постмодернист «формальный», а по сути — «не постмодернист, а самый настоящий русский классический писатель-идеолог вроде Толстого или Чернышевского. Русский классический писатель-идеолог — это человек, который ухитряется выпускать вполне читабельную и завлекательную литературную продукцию, и при этом быть идеологом, то есть завзятым проповедником и моралистом — социальным или религиозным» [11].

Соответственно, рассматривать, изучать пелевинскую прозу исключительно с позиций постмодернистских интенций не представляется возможным, авторский дискурс сложнее, глубже, вариативнее, он не может быть объяснен и понят на основании применения любых упрощенных схем, фреймов.

Результаты

Говоря о стилиевых доминантах Пелевина, хотелось бы остановиться на романе «Т». Произведение заняло третью позицию в конкурсе национальной литературной премии «Большая книга» 2010 г., пользуется высокой популярностью у читателей, выступает ярким отражением авторского стиля Пелевина, что позволяет использовать его в качестве материала изучения стилиевых доминант.

Возвращаясь к стилиевым доминантам, следует отметить, что произведения Пелевина отличаются высоким уровнем субъективизма, детальным описанием субъективных переживаний главного героя. В процессе передачи внутренних состояний, эмоций своих персонажей Пелевин может прибегать к эксплицитному описанию:

«Несмотря на то, что пережитую опасность, Т. ощутил странный покой и умиротворение» [18] — в данном случае Пелевин прибегает к прямой характеристике эмоционального состояния персонажа, кроме того, он прибегает к антонимическому повтору, противопоставляя состояния опасности, связанной с ней тревоги, страха, ощущению покоя и умиротворения, что позволяет глубже, детальнее описать противоречивый характер главного героя, который готов к вызовам, к опасности, для которого преодоление опасности становится источником умиротворенности.

Эффективным средством отражения внутреннего состояния персонажей является описание их внутренних рассуждений:

«Вот так и человеческая душа — она не бывает высокой или низкой сама по себе, все зависит

исключительно от намерений и мыслей, которые ее заполняют в настоящий момент... Память, личность — это все тоже как облака...» [18] — обращение к «философствованию», отражению внутренних рассуждений главного героя, с одной стороны, способствует репрезентации субъективного внутреннего мира персонажа, повышению рельефности его образа, с другой — в данном случае отмечается влияние постмодернистских традиций, стремление автора к повышению интертекстуальности, употреблению аллюзий, которые способствуют индивидуализации главного героя, служат отсылкой к образу Толстого, графа Т., приводят к повышению прецедентности повествования. В целом можно сделать вывод, что творчество Пелевина характеризуется выраженным субъективизмом, идеализмом, который, по словам О. В. Богдановой, Н. П. Беневоленской, является «успешным и продуктивным, эстетически выдержанным и образно целостным» [3. С. 19].

Возвращаясь к стилевой доминанте «изображение — экспрессия», следует отметить, что для произведений Пелевина характерны смешение, синтез изобразительного и экспрессивного. В качестве примера изобразительного можно привести следующий:

«Здание было красивым и странным: оно напоминало не то жилище эльфов, не то замок рыцарей-монахов. Белые шпили, стрельчатые окна, легкие мраморные беседки, поднимавшиеся из причудливо стриженных кустов парка, — все это казалось нереальным на сквозном российском просторе, среди серых изб, косых заборов и торчащих по огородам пугал, похожих на кресты с останками еще при Риме распятых рабов» [18] — в данном случае автор прибегает к описанию замка, пространства, в котором происходят события произведения. Важно добавить, что замок противопоставляется окружающему пространству, охарактеризован как нереальный, чуждый, реальное и фантастическое сливаются воедино, отсылка к Риму способствует переосмыслению временных категорий, утрате границ между далеким прошлым и текущим моментом, моментом восприятия персонажем: «настоящее вбирает в себя формы прошлого, актуализирует виртуальное прошлое, тогда как само прошлое время не только взаимодействует с настоящим, наделяя его тем самым чертами виртуального (подобная обратимая актуализация прошлого и виртуализация настоящего напоминают эффект двух взаимоотражающих зеркал), но и потенциально включает в себя факты будущего, возможное развитие событий» [16. С. 123].

В то же время произведения Пелевина отличаются выраженной экспрессивностью, что, по словам Т. Н. Марковой, «вызывает широкий приток просторечных, жаргонных, диалектных элементов, в результате чего происходит “образговоривание” книжных текстов» [15. С. 9], например:

— Ну... — Т. замялся.

— Об этом сразу забудьте, — хохотнула княгиня, — шалунишка... Что еще?» [18].

В данном случае Пелевин прибегает к диалогической форме речи, прерванные предложения выступают средством репрезентации хезитаций, обращение к «шалунишка» направлено на характеристику персонажей, представление в качестве человека легкомысленного, несерьезного, вступающего в непродолжительные любовные отношения [4. С. 1489]. В целом особенности вербализации позволяют передать характер живой, звучащей речи, отвечают цели «заселения» романного пространства индивидуализированными персонажами, способствуют повышению экспрессивности наррации.

Говоря о соотношении общего и единичного как о стилевой доминанте, следует отметить, что общее Пелевина не интересует, его внимание сосредоточено на частном, на персонажах, которые отличаются яркой индивидуальностью, не принадлежат «толпе», но чаще всего противостоят ей. В целом создание образа главного героя часто основывается на противопоставлении «главный герой — толпа», например: «А затем толпящиеся в купе люди потеряли отца Паусия [= графа Т., главного героя романа] из вида» [18].

Для произведений писателя характерно философское освоение существующего мира, его занимают вопросы сознания и коллективного бессознательного, роль личности в истории, влияние отдельного человека на движение «колеса истории», в результате чего формируется особая художественная реальность, которая отличается символизмом, интертекстуальностью, многочисленными аллюзиями, метафорами, населена мифическими или мифологизированными персонажами, фантастическими художественными образами (*пророк Иона в чреве кита, пьяные рубенсовские сатиры, Артемиды с ланью, Аполлон, целящийся куда-то из воображаемого лука, божество-гермафродит, оплодотворяющее само себя, Ева, Вавилонская башня, пикирующие ангелы* — лишь отдельные примеры обращения писателя к мифическим, мифологизированным персонажам, образам), что позволяет сделать вывод о высокой степени художественной условности произведений как стилевой

доминанте индивидуально-авторского дискурса Пелевина.

Кроме того, для произведений Пелевина нехарактерна монументальность, статичность изображения. Его произведения отличаются фрагментарностью, мозаичностью, неожиданными, непредсказуемыми поворотами сюжета, его «распаданием» на несколько линий, причудливо переплетенных между собой, асимметрия преобладает над симметрией: например, граф Т. — символический образ выдающегося российского писателя XIX в., но представлять он может в образе «молодого священника в черном клобуке и темно-фиолетовой рясе», выдающегося философа, «типичного персиянина из армии Дария», пространственно-временные категории подвергаются переосмыслению, стираются границы между настоящим, прошлым и будущим, между отдельными культурами. В данном аспекте творчество писателя отражает влияние постмодернистской традиции, следствием чего выступает формирование орнаментального стиля, в качестве отличительных характеристик которого можно назвать сознательно организованный хаос пространства произведения, отказ от рациональности, множественную представленность интертекстов, высокую диалогичность, незавершенность письма, которое инициирует «непрерывный процесс конструирования знаков, формирующий особую модель мира» [10. С. 92—93]. Иными сло-

вами, мы можем говорить о камерности как стилевой доминанте идиостиля Пелевина.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что под стилевой доминантой в современной научной литературе понимается основная смысловая точка, которая отражает особенности целого, в которой воплощены основные особенности идиостиля писателя. Говоря об основных стилевых доминантах В. Пелевина, следует отметить, что они формируются под влиянием постмодернистской традиции.

В качестве основных стилевых доминант Пелевина следует назвать высокую степень субъективности, органический синтез изобразительного и экспрессивного, акцент внимания на частном, на индивидуальности, на отдельной личности, часто противопоставленной «толпе», высокую степень художественной условности, мозаичность, камерность стиля.

Важно добавить, что, разумеется, результаты исследования не являются исчерпывающими, не отражают все своеобразие и многообразие репрезентации стилевых доминант писателя, работа в данном направлении должна быть продолжена. В частности, представляется целесообразным обратиться к изучению художественной условности как стилевой доминанты, роли философских нарративов в создании символизма, фантастичности авторского пространства.

Список источников

1. Артемий М. Постмодернистский Апокалипсис Виктора Пелевина // СТАСИС. 2017. Т. 5, № 1. С. 104—122.
2. Бавильский Д. Школа нового романа // Независимая газета. 1996. 7 сент. С. 7.
3. Богданова О. В., Беневоленская Н. П. Социологизированный вариант субъективного идеализма в рассказе В. Пелевина «Спи» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2009. № 2-2. С. 13—20.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1534 с.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
6. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высш. шк., 1972. 601 с.
7. Генис А. Феномен Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html> (дата обращения 29.06.2021).
8. Жаринова О. В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 167 с.
9. Зарубина Д. Н. Универсалии в романном творчестве В. О. Пелевина: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007. 205 с.
10. Зими́на Н. Ю. Орнаментальный стиль современного постмодернистского художественного текста // Вестник Университета Российской академии образования. 2007. № 4 (38). С. 92—94.
11. Корнев С. Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим? Об одной аванюре Виктора Пелевина // Новое литературное обозрение. 1997. № 28. С. 244—259. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-krn2/1.html> (дата обращения 29.06.2021).
12. Кузнецов К. В. Доминанты поколенческой проблематики современной русской литературы: на материале романа «Generation 'П'» В. Пелевина в актуальном контексте «Generation Икс» Д. Коупленда: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. 191 с.

13. Липовецкий М. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: УГПУ, 1997. 317 с.
14. Липовецкий М. Паралогии: трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1990—2000-х годов. М.: Новое лит. обозрение, 2008. 840 с.
15. Маркова Т. Н. Формотворческие тенденции в прозе конца XX века (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин): дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003. 379 с.
16. Мельникова А. Ю. Виртуальное пространство и время в постмодернистском тексте (В. Пелевин «Священная книга оборотня») // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 3. С. 123—125.
17. Набокова Н. А. Стилиевые доминанты художественного мира Вирджинии Вульф // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 19, № 45. С. 166—179.
18. Пелевин В. Т. М.: Эксмо, 2009. URL: <http://pelevin.nov.ru/texts/pe-t.html> (дата обращения 29.06.2021).
19. Соколов А. Н. Теория стиля. М.: Искусство, 1968. 223 с.
20. Шульга К. В. Поэтико-философские аспекты воплощения «виртуальной реальности» в романе «Generation 'П'» Виктора Пелевина: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005. 158 с.
21. Эйхенбаум Б. М. О литературе: Работы разных лет. М.: Совет. писатель, 1987. 544 с.
22. Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда. 1996. № 8. С. 166—188.

References

1. Artemy M. Victor Pelevin's Postmodern Apocalypse. *STASIS*. 2017;(5-1):104-122. (In Russ.).
2. Bavlisky D. Shkola novogo romana = The School of the new novel. *Nezavisimaya gazeta = Independent newspaper*. 1996;(Sept(7)):7. (In Russ.).
3. Bogdanova OV, Benevolenskaya NP. A sociologized version of subjective idealism in V. Pelevin's story "Sleep". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura = Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*. 2009;(2-2):13-20. (In Russ.).
4. Kuznetsov SA (ch. ed.). Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo iazyka = The Great Explanatory Dictionary of the Russian language. St. Petersburg: Norint; 2003. 1534 p. (In Russ.).
5. Vinogradov VV. Izbrannyye trudy. O iazyke hudozhestvennoy prozy = Selected works. About the language of fiction. Moscow: Nauka; 1980. 360 p. (In Russ.).
6. Vinogradov VV. Russkiy iazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) = Russian language (grammatical teaching about the word). 2nd ed. Moscow: Higher School; 1972. 601 p. (In Russ.).
7. Genis A. Fenomen Pelevina = Pelevin phenomenon. Available from: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html> (accessed 29.06.2021). (In Russ.).
8. Zharinova OV. Poetiko-filosofskiy aspekt proizvedeniy Victora Pelevina "Omon Ra" i "Generation 'P'" = Poetic and philosophical aspect of Victor Pelevin's works "Omon Ra" and "Generation 'P' ". Thesis. Tambov, 2004. 167 p. (In Russ.).
9. Zarubina DN. Universalii v romannom tvorchestve V. O. Pelevina = Universals in the novel work of V. O. Pelevin. Thesis. Ivanovo; 2007. 205 p. (In Russ.).
10. Zimina NYu. Ornamental style of modern postmodern artistic text. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniia = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. Moscow, 2007;(4(38)):92-94. (In Russ.).
11. Kornev S. The Clash of voids: Can Postmodernism be Russian and classical? About one adventure of Viktor Pelevin. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Review*. 1997;(28):244-259. Available from: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-krn2/1.html> (accessed 29.06.2021). (In Russ.).
12. Kuznetsov KV. Dominanty pokolencheskoy problematiki sovremennoy russkoy literatury: na materiale romana "Generation 'P'" V. Pelevina v aktual'nom kontekste "Generation Iks" D. Kouplenda = Dominants of generational problems of modern Russian literature: on the material of the novel "Generation 'P'" by V. Pelevin in the actual context of "Generation X" by D. Copeland. Thesis. Vologda; 2008. 191 p. (In Russ.).
13. Lipovetsky M. Russkiy postmodernizm. Oчерки istoricheskoy poetiki = Russian postmodernism. Essays on historical poetics. Yekaterinburg: UGPU; 1997. 317 p. (In Russ.).
14. Lipovetsky M. Paralologii: transformacii (post)modernistskogo diskursa v russkoy kul'ture 1990—2000-kh godov = Paralogy: transformations (post)modernist discourse in Russian culture of the 1990s — 2000s. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2008. 840 p. (In Russ.).

15. Markova TN. Formotvorcheskie tendencii v proze kontca XX veka (V. Makanin, L. Petrushevskaja, V. Pelevin) = Formative tendencies in prose of the end of the XX century (V. Makanin, L. Petrushevskaya, V. Pelevin). Thesis. Yekaterinburg; 2003. 379 p. (In Russ.).

16. Melnikova AYu. Virtual space and time in the postmodern text (V. Pelevin "The Sacred Book of the werewolf"). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*. 2009;(3):123-125. (In Russ.).

17. Nabokova NA. Stylistic dominants of the artistic world of Virginia Woolf. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Herzena = Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*. 2007;(19(45):166-179. (In Russ.).

18. Pelevin V. T = T. Moscow: Eksmo; 2009. Available from: <http://pelevin.nov.ru/texts/pe-t.html> (accessed 29.06.2021). (In Russ.).

19. Sokolov AN. Teoriia stilia = Theory of style. Moscow: Iskusstvo; 1968. 223 p. (In Russ.).

20. Shulga KV. Poetiko-filosofskie aspekty voploshcheniia "virtual'noy real'nosti" v romane "Generation 'P'" Victora Pelevina = Poetic and philosophical aspects of the embodiment of "virtual reality" in the novel "Generation 'P'" by Viktor Pelevin. Thesis. Tambov; 2005. 158 p. (In Russ.).

21. Eichenbaum BM. O literature: Raboty raznykh let = About literature: Works of different years. Moscow: Soviet writer; 1987. 544 p. (In Russ.).

22. Epstein M. The origins and meaning of Russian postmodernism. *Zvezda*. 1996;(8):166-188. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Пугачева — аспирантка кафедры русского языка, литературы и журналистики.

О. Л. Янушкявичене — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики.

Information about the authors

Elena V. Pugacheva — postgraduate student, Department of Russian Language, Literature and Journalism.

Olga Yanushkevichiene — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 04.01.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 04.01.2022; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 25.02.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.